

Нефритовая лестница восхождения на небеса, высеченная из полупрозрачного духовного нефрита, уходила далеко ввысь и терялась в бесконечности. Для того, кто ступал на эти ступени, весь остальной мир сужался до журчания невидимых горных ручьев и редкого щебета птиц — иных звуков здесь не существовало.

Ань Жуфэн заговорил, и его чистый, сильный голос эхом разнесся над толпой:

— Перед вами Лестница Восхождения на Небеса. Девять тысяч девятьсот девяносто девять ступеней. Лишь тот, кто одолеет их и достигнет вершины самостоятельно, окажется у врат Школы Духовных Звуков и получит право просить о пути бессмертия. Если же в ком-то из вас нет решимости и мужества пройти это испытание, я советую уйти прямо сейчас.

В толпе никто не шелохнулся.

— Прекрасно, — удовлетворенно кивнул Ань Жуфэн. — Раз уж вы полны решимости, слушайте правила. На протяжении всего испытания строго запрещено использовать духовную энергию. Если почувствуете, что силы оставили вас, разбейте выданную нефритовую табличку — к вам тут же придут на помощь. Но помните: это будет означать ваше поражение и исключение из отбора. На прохождение лестницы вам дается три дня и три ночи. Те, кто не успеет подняться к воротам по истечении этого срока, также выбывают.

Ань Жуфэн обвел собравшихся строгим взглядом:

— Все ли уяснили правила, дорогие даосы?

— Все! — слаженным гулом отозвалась толпа.

— В таком случае испытание объявляется открытым. Надеюсь увидеть каждого из вас у врат нашей обители!

С этими словами Ань Жуфэн взмахнул широким рукавом и вместе со стоящими за его спиной учениками растаял в воздухе.

После испытания с краснокристаллическими листьями осталось чуть больше тысячи четырехсот человек. И все же это была внушительная толпа, хлынувшая к подножию Нефритовой лестницы восхождения на небеса бурным темным потоком.

— Слушай, даос Не, — вполголоса предложил Сюй Тяньтянь, — давай не будем торопиться. Если растратим силы в самом начале, на финал нас просто не хватит.

Не Гэнлань молча согласился, и они вместе начали неспешное восхождение по холодным нефритовым плитам. Многие выбрали ту же тактику, так что поначалу вокруг них было довольнолюдно.

Но к исходу первого дня ряды восходящих заметно поредели.

Не Гэнлань потерял счет часам. Он не знал, сколько они уже прошли и сколько еще осталось впереди, чувствуя лишь, как неумолимо растет высота. Стоило бросить взгляд назад, как сердце испуганно замирало: пройденный путь тонул в густом тумане, похожем на бездонную серую пропасть.

Вверху тоже клубилась дымка. Ключья облаков медленно проплывали мимо, окутывая ступени плотным саваном. Кругом царила такая оглушительная тишина, словно они уже покинули земной мир и вознеслись на Девять Небес.

Дыхание Не Гэнланя стало тяжелым, прерывистым. В глазах то и дело темнело, мысли путались, а веки наливались свинцом — казалось, закрой он глаза хоть на мгновение, и тут же провалится в глубокий сон.

— Сколько... сколько ступеней мы одолели за вчерашний день? — едва ворочая пересохшим языком, спросил он.

Губы Сюй Тяньтяня побелели от изнеможения, голос звучал глухо:

— По моим прикидкам... около тысячи семисот. Плюс-минус десяток.

Чтобы рассчитать среднюю скорость подъема, они шли без сна и передышки целые сутки. И теперь сухие цифры не оставляли надежды: двигаясь в том же темпе, за три дня они едва ли одолели больше пяти тысяч ступеней. До ворот Школы Духовных Звуков им было просто не добраться.

— Даос Не, — прохрипел Сюй Тяньтянь, — думаю, нам пора разделиться. Нужно беречь дыхание и не тратить силы на разговоры.

Об этом они договорились еще у подножия, так что Не Гэнлань лишь молча кивнул. Сюй Тяньтянь заметно ускорился, помогая себе руками на крутых уступах.

Минут через пятнадцать Не Гэнлань, окончательно выбившись из сил, опустился на ступени, чтобы хоть немного перевести дух. Когда он снова открыл глаза, Сюй Тяньтянь уже превратился в крошечную точку далеко вверху, а вскоре и вовсе растворился в наползающем тумане.

Немного восстановив силы, Не Гэнлань заставил себя подняться.

Нужно было торопиться.

Решающими станут последние часы завтрашнего дня. Наверняка многие сорвутся с места и побегут вверх на пределе возможностей, лишь бы успеть до заката. А значит, перед финальным рывком необходимо выкроить время на полноценный сон, чтобы восстановить силы.

У Не Гэнланя был ровно тот же план.

В звенящей тишине он монотонно вел мысленный счет шагам: «... Сто двадцать, сто двадцать один, сто двадцать два... две тысячи триста, две тысячи триста один...»

За второй день он преодолел около двух тысяч семисот ступеней. В сумме с первым днем выходило чуть больше четырех тысяч четырехсот.

Виной тому была слишком долгая передышка — Не Гэнлань проспал целых три часа, непозволительно растратив драгоценное время.

Ему пришлось спешно менять план на ходу: отныне никаких остановок, только непрерывное движение вперед.

В горле невыносимо першило, каждый вдох отдавался резкой болью в груди. Каждая мышца ныла от усталости, соленый пот заливал глаза, катился по щекам, шее, скапливался во впадинках ключиц.

Но останавливаться он не смел.

Когда Не Гэнлань все же присел на мгновение, чтобы перевести дух, сверху донесся знакомый, сочащийся ядом голос:

— О надо же, кто это у нас? Мой дражайший братец с подпорченным личиком! Кто бы мог подумать, что ты доползешь досюда. Признаться, я тебя недооценивал.

Не Гэнлань оцепенел. Медленно подняв голову, он посмотрел на каменную площадку у края ступеней. Там, скрестив руки на груди, стоял Не Юньчжэнь.

Он выглядел свежим и собранным, ни капли не уставшим. Впрочем, чему удивляться — он уже достиг стадии Возведения Фундамента, и по всем законам логики должен был давно уйти далеко вперед. Зачем он ждал здесь?

Не Гэнлань не проронил ни слова. С мрачным видом он просто упрямо полез дальше.

Юньчжэнь, уязвленный молчанием, презрительно усмехнулся и неторопливо зашагал рядом с изнуренным юношей.

— Братец, с твоимдохлым телом надеяться на победу — просто курам на смех, — вкрадчиво заговорил он. — Но давай помогу. У меня припрятана отличная пилюля укрепления сил высшего ранга. Проглотишь её — и взлетишь на вершину, как птица. Что скажешь?

Не Гэнлань даже не повернул головы, одарив его лишь ледяным взглядом из-под ресниц. Для него этот человек попросту не существовал.

Не Юньчжэнь злорадно хмыкнул:

— Я же вижу, как тебе нужна эта пилюля. Ладно, так и быть. Поцелуй своего старшего братика — и она твоя. Ну же, соглашайся.

Взгляд Не Гэнланя стал еще холоднее, но он упрямо цеплялся за ступени, продолжая ползти вверх.

Эта безучастность вывела Не Юньчжэня из себя. Оскалившись, он шагнул вперед и бесцеремонно схватил юношу за плечо, пытаясь притянуть к себе:

— Паршивец, не доводи до греха! Я ведь могу и силой взять!

Не Гэнлань, и без того едва державшийся на ногах, от резкого рывка потерял опору и сорвался с уступа, но сдаваться не собирался — из последних сил он наотмашь пнул преследователя в колено.

Юньчжэнь шикнул от боли и разжал пальцы. Лишившись поддержки, Не Гэнлань покатился кубарем вниз, отсчитав спиной добрых два десятка ступеней, пока наконец не замер на широкой промежуточной площадке.

Каждое ребро, спина и плечи отозвались дикой болью от ударов о твердый камень. На запястьях и лодыжках проступили багровые ссадины и порезы.

Не Юньчжэнь вальяжно спустился следом. Медленно опустившись на корточки перед распластанным на плитах юношей, он грубо схватил его за подбородок, вынуждая поднять голову:

— Глупый братец. Твое участие в этом отборе — одна большая ошибка. Но если решишь покориться мне, я, так и быть, помогу тебе пройти дальше.

Пик Чудесных Звуков

Тем временем в главном зале Пика Чудесных Звуков перед огромным водяным зеркалом собрались старейшины Школы Духовных Звуков.

Увидев на поверхности зеркала поверженного юношу, которого держали за подбородок, Глава секты Юань Цяньсю и старейшины недоуменно переглянулись.

Юань Цяньсю задумчиво протянул:

— Разве это не старший молодой господин клана Не? Не думал, что за закрытыми дверями он позволяет себе подобное... — Глава осекся, не став развивать скользкую тему.

Истинный владыка Цинъянь указал пальцем на израненного юношу:

— А этот бедолага — тот самый незаконнорожденный сын, которого глава Не недавно вернул в семью? Что ж, воля его крепка, и стремление к истинному пути заслуживает уважения. Но вот его врожденный талант... увы.

Мастера промолчали. Никто не решился возразить или добавить хоть слово.

А на ступенях издевательства продолжались.

— Надо же, — глумливо протянул Не Юньчжэнь, — даже со шрамом на лице ты выглядишь как похотливый лис. Дорогой братец, тебе прямая дорога в Школу Радостного Единения. Научился бы у них, как быть приличным сосудом для парного совершенствования. Вот это твое истинное призвание.

Не Гэнлань задышался от боли в зажатых тисками пальцев челюстях.

— Пу... пусти! — сквозь зубы выдавил он.

Его била крупная дрожь. На высоте гулял ледяной ветер, и стоило прекратить движение хотя бы на минуту, как пронизывающий холод впивался в суставы тысячами мелких игл.

— На этой лестнице ты найдешь лишь свой бесславный конец, — продолжал насмехаться Юньчжэнь. — Зато в Школу Радостного Единения тебя оторвут с руками. С твоими жалкими четырьмя духовными корнями иного пути в бессмертные нет — только цепляться за сильных заклинателей. Не говори потом, что старший брат не предупреждал.

С этими словами он начал медленно склоняться ниже, приближая свое лицо к побелевшим, но

по-прежнему соблазнительным губам юноши.

Не Гэнлань изо всех сил дернул головой, пытаясь увернуться, и отчаянно забился под его весом.

— Отвяжись...

— Пошел вон!

Чужое, горячее дыхание коснулось кожи лица, вызывая приступ глухой, удушающей тошноты.

— Советую поберечь силы, — прошептал над самым ухом Юньчжэнь. — Иначе на оставшиеся ступени тебя просто не хватит.

Услышав это, Не Гэнлань действительно замер, бессильно зажмурившись. Желудок сводило от омерзения, а чужие губы были уже совсем близко.

На лице Юньчжэня расплылась торжествующая улыбка.

Но в то самое мгновение, когда поцелуй казался неизбежным, из тумана беззвучно вырвался плотный сгусток духовной энергии. Удар был не смертельным, но для того, чтобы сбить с ног заклинателя на стадии Возведения Фундамента, силы в нем хватило с избытком.

Не Юньчжэнь вскрикнул от неожиданности и кубарем покатился в сторону.

Не Гэнлань распахнул глаза и, сообразив, что враг повержен, не теряя ни секунды, рванулся вверх по ступеням.

«Небеса, пощадите...» — билась в голове отчаянная мысль.

Главное — не наткнуться на прихвостней Юньчжэня вроде Чжоу Яня или Ван Мяомяо. Уж те точно церемониться не станут.

К счастью, ни Чжоу Яня, ни Ван Мяомяо на его пути больше не попалось. Вокруг то и дело попадались лишь другие соискатели, вконец изнуренные тяжелым подъемом.

Спустя полчаса Не Юньчжэнь снова нагнал его. На его холеной щеке красовалась грязная ссадина. Но поскольку поблизости теперь шли другие люди, он не решился нападать открыто — лишь смерил младшего брата испепеляющим взглядом и быстро обошел его, устремившись к вершине.

Не Гэнлань упрямо закусил губу. Капли пота одна за другой срывались с его подбородка, с тихим стуком разбиваясь о холодный нефрит.

Время тянулось невыносимо медленно.

По обе стороны лестницы сидели и лежали те, у кого не осталось сил идти дальше. Они моляще протягивали руки к редким прохожим, но Не Гэнлань даже не смотрел в их сторону — на это у него попросту не было лишней энергии. Он упрямо полз вперед.

То и дело в туманное небо с тихим свистом взмывали цветные искры. Это сдавались те, кто больше не мог терпеть боль и усталость. Они активировали свои нефритовые таблички, призывая спасателей.

Не Гэнлань знал: останавливаться нельзя. Стоит дать себе хотя бы минутную пощаду, прилечь на холодные камни — и ледяной ветер в сочетании с навалившимся бессилием больше не позволят ему подняться.

На смену предрассветным звездам и тяжелой росе пришло утро нового дня.

Третий, финальный день испытания.

До конца отбора оставалось всего несколько часов, и силы Не Гэнланя были на исходе.

Он давно потерял счет ступеням. В голове крутилась лишь смутная, приблизительная цифра, но он упрямо заставлял свои немеющие пальцы цепляться за стыки плит.

Ледяной ветер нещадно хлестал по лицу, заставляя зажмуривать глаза, обветренные губы полопались в кровь.

Шрам на щеке нестерпимо чесался и зудел.

Но Не Гэнлань не смел даже поднести руку к лицу. Кончики его пальцев побелели от напряжения — он впивался ногтями в гладкий нефрит с такой силой, словно пытался врасти в него намертво.

Сколько еще идти? Час? Два? Успеет ли он вообще до истечения срока? А если нет... то какой смысл так истязать себя? Не проще ли сдаться прямо сейчас, рухнуть на эти ступени и уснуть? В горле невыносимо жгло, каждый вдох обжигал легкие, словно раскаленный песок.

Зачем он карабкается вверх? В чем вообще смысл этого восхождения? Ради чего он пытается стать бессмертным?

В глазах окончательно потемнело. Бесконечная лестница перед лицом расплылась в сплошное серое марево, сознание уже готово было угаснуть, как вдруг сквозь свист ветра до его слуха донеслись далекие, едва различимые выкрики сверху:

— Даос Не!

— Не Гэнлань!

— Держись! Не смей сдаваться!

— Одолеем эту проклятую лестницу — и мы почти у цели!

Не Гэнлань вздрогнул, и дремотная пелена мгновенно слетела с его разума.

Этот голос...

Это был Сюй Тяньтянь.

<http://bllate.org/book/20023/1994742>